

МАСТЕРА СЦЕНЫ

• В ТЕАТР ВЛЮБЛЕННЫЙ

Волшебный мир театра удивительным образом захватывает эмоции и чувства человека, нередко становясь ему добрым советчиком, другом. Уходя из театра, зритель уносит с собой впечатления, которые подчас перерастают в серьезные раздумья, переоценку ценностей, каких-то взглядов... У каждого из нас отношения с театром складываются по-своему. Но, как правило, театр — это праздник души.

...Расходятся зрители, пустеют залы, гаснет свет, покидают театр и его творцы. Шумная и деятельная вечером закулисная часть днем, после спектакля, приобретает особую торжественную тишину. Не верится, что здесь, на этих подмостках, бушевали страсти, выносили героям цветы... Есть у этого времени в театре своя романтика. Эта торжественная тишина словно обещает новому дню рождение чего-то необычного.

В последние годы в афише театра появился ряд ярких, необычных и не бесспорных спектаклей. Новосибирцы познакомились с «Орлеанской девой» П. Чайковского, «Фиделио» Л. Бетховена, «В бурю» Т. Хренникова, «Госпожа Бовари» Э. Бонdevиля, «Отелло» и «Травиата» Дж. Верди. И сегодня мне хочется рассказать об одном из их создателей — режиссере Вазге Вагачевиче Багратуни.

Через мою творческую жизнь прошло много замечательных дирижеров, режиссеров. Их нельзя сравнивать, каждый из них индивидуальность яркая, неповторимая.

И В. В. Багратуни заслуженно занимает одно из почетных мест в их ряду. Он прошел школу у таких мастеров театра, как А. Барашов и И. Раппопорт, общался с Г. Бояджиевым, М. Акуловым, Ю. Завадским и

М. Кнебель. Человек одаренный, темпераментный, знающий и чутко понимающий музыкальную канву спектакля, страстный и требовательный в работе — таков сегодня главный режиссер НГАТОБ.

Он вырос в актерской семье. С детства любил музыку, театр. Ступив на подмостки артистом миманса, он стал главным режиссером театра, осуществил 45 постановок русской, советской и зарубежной классики.

«Свои первые работы В. Багратуни показал в Саратовском театре оперы и балета. Я перечитываю журнал «Музыка» за 1965 год, и меня радует, что оценка, данная тогда еще дипломнику ГИТИСа, явно содержала прогноз на будущее. Сегодня Багратуни — яркий, интересный режиссер. Экспозиции его спектаклей очень индивидуальны и самобытны. В каждой опере он умеет находить интересные кульминации, увлеченно работает с актерами, заражая их своей фантазией. Он глубоко верит в то, что делает, и заставляет верить тех, с кем работает. Четкой логикой режиссерской мысли от-

личается «Орлеанская дева»; в постановке «Царской невесты» он «дерзнул» увести жанр лирико-бытовой в сторону социально-психологической драмы. Это было настоящей режиссерской смелостью, поскольку спектакль имеет иные постановочные традиции. Мне нравится эта работа. Она убедительна и интересна.

Особое место в творчестве режиссера занимает опера Т. Хренникова «В бурю», в которой я сама участвую. Третью картину спектакля, на мой взгляд, можно отнести к лучшим образцам советской оперной режиссуры. Фрески каждой картины — это редкая творческая находка. А каким успехом у зрителя пользуется спектакль «Отелло» Дж. Верди! В нем режиссер показал себя как большой мастер.

Блистательный спектакль! В нем все продумано, все четко, все работает на главную идею. Именно в этом спектакле режиссер слился с актерами в единое целое — актеры стали его единомышленниками. Весь актерский ансамбль проникся замыслом режиссера, вот почему трагедия ревности ушла на второй план, а трагедия обманутого доверия, крушение

человеческой личности (Отелло — В. Егудин) передана очень правдиво.

Да, мастерство, опыт приходят со временем. Зригель не видит режиссера на сцене, он слышит актеров, видит за пультом дирижера, художника узнает по декорациям и костюмам. А знает ли зритель, что все остальное, составляющее психологическую и идейно-смысловую ткань спектакля: характеры, поступки, манеры героев, перекрещивающиеся нити их взаимоотношений — это и есть режиссер, его мысль, его рука?..

В. Багратуни любит свою профессию режиссера. Свет этой любви мы ощущаем в постановке «Фиделио», труднейшей опере Л. Бетховена, где режиссеру надо было обладать большим чувством меры, деликатностью, умением выстроить четкий рисунок каждого характера, чтобы как можно ярче раскрыть стихию музыки Л. Бетховена.

Режиссер не боится риска. Так было с очень популярной оперой Дж. Верди «Травиата». Переосмыслив всю историю постановок этой оперы, Багратуни дает нам другой взгляд на Виолетту и решает ее образ в ключе трагедии личности, трагедии одиночества. Все действие строит на контрастах. Необычно, ново, ярко.

Окончился спектакль... А я вижу медленно шагающего по сцене я раздумывающего режиссера — все ли я сделал, правильно ли понял зритель тот или иной ход, художественный образ?..

А может быть, в нем сейчас рождается нечто таинственное, которое завтра воплотится в решении «Хованщины» или «Турандот»? Как приблизить к сегодняшнему видению, пониманию события давно минувших дней, в чем созвучие времени, как заставить зрителя сопереживать героям оперы? Именно сопереживать, потому что без этого нет театра...

Л. МЯСНИКОВА.
Народная артистка
СССР.

НА СНИМКЕ: В. В. Багратуни.
Фото С. Дятлова.

